

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ
НАУКА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
X Международной научно-практической конференции,
20 марта 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 **Фундаментальная и прикладная наука: научно-методические и практические аспекты.** Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 марта 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 68 с.

ISBN 978-5-95356-965-1

В настоящем издании представлены материалы X Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука: научно-методические и практические аспекты», состоявшейся 20 марта 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-965-1**

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГИБРИДНЫХ ФОРМАТАХ ЗАНЯТОСТИ

Гусева Анна Владиславна..... 5

МОЛОДЕЖЬ И ПИТАНИЕ: ПЯТЬ ПРИЧИН НАЧАТЬ ЧИТАТЬ ЭТИКЕТКИ В ПРОДУКТОВЫХ МАГАЗИНАХ

Николинкина Светлана Александровна 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОР ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ефремов Даниил Николаевич 19

ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Полтарыхин Андрей Леонидович
Аскеров Эльмир Маис оглы..... 23

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исроилова Нозима Козимжон кизи
Хошимов Музаффар Ганижонович 28

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Мелиева Камила Кудратовна
Давлятова Гульчехра Насыровна 33

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ СИГАРЕТНОГО ДЫМА НА ОРГАНИЗМ ЖИВОТНЫХ: ПАТОФИЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мухарлямов Руслан Ринатович 38

КАЧЕСТВО И СВОЙСТВА ПРОДУКТОВ

ЖИВОТНОВОДСТВА

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОЛУФАБРИКАТОВ ИЗ ПТИЦЫ С МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ СМЕСЯМИ

Никитина Анастасия Сергеевна 46

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

НЕКТАРОВОЫДЕЛЕНИЕ ЛАВАНДЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АТМОСФЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Тришина Ольга Николаевна..... 51

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

Хазраткулова Феруза Турдимурод қизи..... 55

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ ТАБАЧНОЙ ОТРАСЛИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД И РОЛЬ ИНСТИТУТОВ

Ядринцев Тимофей Александрович

Ланец Тамара Николаевна..... 60

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334.23:004.7

ЦИФРОВАЯ ЭТИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГИБРИДНЫХ ФОРМАТАХ ЗАНЯТОСТИ

Гусева Анна Владиславна

кандидат социологических, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,

г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния гибридных форматов занятости на трансформацию норм организационного поведения через призму цифровой этики. Рассматриваются ключевые вызовы: размывание границ рабочего и личного времени, цифровой надзор, изменение коммуникативных паттернов и эрозия доверия. На основе синтеза теоретических подходов (институциональная теория, теория социального обмена, концепция психологической контракции) и эмпирических данных автором выявляются основные противоречия между традиционными нормами корпоративной культуры и новыми поведенческими реалиями.

The article analyzes the influence of hybrid employment formats on the transformation of organizational behavior norms through the lens of digital ethics. It examines key challenges: the blurring of boundaries between work and personal time, digital surveillance, changes in communication patterns, and the erosion of trust. By synthesizing theoretical approaches (institutional theory, social exchange theory, the concept of psychological contracting) and empirical data, the author identifies the main contradictions between traditional norms of corporate culture and new behavioral realities.

Ключевые слова: *цифровая этика, организационное поведение, гибридная занятость, удаленная работа, психологический контракт, цифровой надзор, доверие, трансформация норм*

Keywords: *digital ethics, organizational behavior, hybrid employment, remote work, psychological contract, digital surveillance, trust, transformation of norms*

Массовый переход к удаленным и гибридным форматам занятости, ускоренный пандемией COVID-19, стал не временной мерой, а структурным сдвигом в организации труда. По данным международных исследований (Gartner, 2024; McKinsey, 2025), более 60% компаний в развитых экономиках сохраняют гибридные модели как постоянную практику [1]. Однако за технологической адаптацией (настройка VPN, внедрение Slack, Teams, Zoom) последовал менее заметный, но более сложный процесс — трансформация норм организационного поведения.

Традиционные нормы, сформировавшиеся десятилетиями в условиях физического присутствия (субординация, трудовой распорядок, неформальные коммуникации, взаимоконтроль), оказались неприменимы в цифровой среде. На их место стали стихийно возникать новые правила, часто противоречивые и не всегда этически обоснованные. Именно это пространство — пересечение цифровой этики и организационного поведения — остается концептуально недоработанным как в научной литературе, так и в корпоративных практиках.

Проблематика цифровой этики разрабатывается в работах Л. Флориди, К. Эсс, российских исследователей (И. Ю. Алексеева, В. Н. Ярская) [2]. Организационное поведение в условиях цифровизации исследуют Э. Шейн (адаптация культуры), Д. Деннисон, а также современные авторы (Р. Болле, М. Димок). Гибридная занятость как феномен рассматривается в трудах Н. Блума, П. Баррета, однако комплексный анализ трансформации норм именно через этическую оптику представлен фрагментарно.

Цифровая этика в широком смысле охватывает моральные принципы, регулирующие создание, использование и распространение цифровых технологий. В организационном контексте цифровая этика трансформируется в систему нормативных ожиданий относительно поведения сотрудников и работодателей в

цифровой среде.

Автор предлагает различать три уровня цифровой этики в организации:

1. Инфраструктурный - этичность систем сбора и обработки данных (мониторинг, слежка, защита персональных данных).

2. Коммуникационный - нормы цифровой коммуникации (доступность, тон, границы рабочего времени).

3. Поведенческий - личная ответственность за цифровой след, баланс между аутентичностью и профессиональной ролью.

Классические нормы организационного поведения (по Э. Шейну) включали [3]:

- Артефакты: физическое присутствие, дресс-код, иерархия кабинетов.

- Провозглашаемые ценности: командность, открытость, клиентоориентированность.

- Базовые предположения: «работа — это место, куда приходят», «контроль возможен через наблюдение».

В гибридной среде все три уровня подверглись деконструкции. Артефакты исчезли или стали виртуальными (аватар, статус в мессенджере). Провозглашаемые ценности вступили в противоречие с практиками цифрового контроля. Базовые предположения оказались оспорены: работа перестала быть местом, став состоянием.

Гибридная занятость стирает различие между рабочим и личным временем. Социальные нормы «быть на связи» вступают в конфликт с правом на восстановление. Согласно исследованию Microsoft (2024), 47% гибридных сотрудников испытывают давление из-за необходимости отвечать на сообщения в нерабочее время.

Рост использования инструментов employee monitoring (ActivityTrack, HubStaff, StaffCop, скринкасты, трекинг клавиш) создает асимметрию прозрачности. Работодатель видит все, сотрудник не знает, как именно интерпретируются данные. В гибридной среде все коммуникации становятся задокументированными и формализованными. Исчезает пространство «коридорных

разговоров», неформального обсуждения, эмпатии. Это ведет к снижению социального капитала и росту недопонимания.

Как сохранить человечность и доверие, если каждое сообщение может быть использовано против сотрудника, а отсутствие видеореагирования в момент звонка трактуется как невовлеченность?

Норма «неформальное общение — основа сплоченности» замещается нормой «вся коммуникация должна быть верифицируема и измерима». Возникает феномен «цифровой усталости» от гипердокументированности взаимодействий.

В гибридных форматах сотрудники, чаще присутствующие в офисе (обычно менеджмент), получают преимущество в карьерном росте, доступе к информации и неформальном влиянии. Удаленные сотрудники становятся «невидимыми».

Традиционный психологический контракт строился на балансе: *безопасность и стабильность* (со стороны организации) в обмен на *послушание и лояльность* (со стороны работника). Гибридная занятость порождает новый тип контракта, который автор определяет как «автономно-транзакционный».

Таблица 1 - Сравнение параметров психологического контракта

Параметр	Традиционный контракт	Гибридный контракт (формирующийся)
Основание	Физическое присутствие	Результативность + доступность
Ожидания сотрудника	Карьерный рост, социальные гарантии	Автономия, гибкость, work-life balance
Ожидания организации	Контроль через наблюдение	Контроль через цифровые инструменты + самоорганизация
Риски	Выгорание от рутины	Выгорание от гипердоступности и размывания границ
Этический регулятор	Корпоративная культура (неформальная)	Цифровая этика (формализованные нормы)

Разрыв контракта проявляется в том, что сотрудники продолжают ориентироваться на старые нормы лояльности, ожидая взамен автономии, но сталкиваются с ужесточением цифрового контроля. Организации, в свою очередь, декларируют доверие, но инструментально его подрывают.

На основе проведенного анализа предлагается трехуровневая модель формирования новых норм организационного поведения, соответствующая

принципам цифровой этики.

Принцип 1. Цифровая гигиена как обоюдная ответственность

Цифровая гигиена предполагает не только технические, но и поведенческие нормы:

– Право на отключение: закрепление в локальных актах периодов, когда сотрудник не обязан отвечать (например, 20:00 – 8:00, выходные).

– Этикет асинхронной коммуникации: запрет требовать немедленного ответа в нерабочее время, использование статусов «не беспокоить» без негативных санкций.

– Сепарация инструментов: четкое разделение каналов для рабочей коммуникации (Slack, Teams) и личной (мессенджеры).

Принцип 2. Асимметричная прозрачность и ограничение цифрового надзора

Прозрачность не может быть односторонней. Рекомендуется:

– Запрет скринкастов и видеозаписи без согласия (за исключением специально оговоренных обучающих мероприятий).

– Внедрение правила «данные только об эффективности, а не о присутствии»: трекинг клавиш, перемещений мыши не могут быть основанием для дисциплинарных взысканий. Оценка строится на KPI и результатах.

– Обратная прозрачность: сотрудники должны иметь доступ к обезличенным данным о том, как используются их метрики, и возможность оспорить интерпретацию.

Принцип 3. Пересмотр психологического контракта через фасилитацию норм

Формирование новых норм не может быть директивным (сверху) или стихийным. Требуется процесс фасилитации:

– Кодекс цифровой этики: разрабатываемый с участием сотрудников, а не спущенный HR-отделом.

– Эксперименты с форматами: пилотные проекты по внедрению новых правил (например, «безмессенджерные пятницы» или «неделя без скринкастов»)

с последующей рефлексией.

– Обучение цифровой эмпатии: развитие навыков интерпретации письменной речи, предотвращение конфликтов из-за недопонимания тона сообщений.

На основе предложенной модели сформулированы конкретные шаги для служб управления персоналом и руководителей.

Для HR-департаментов:

1. Аудит цифровых инструментов: составить перечень всех используемых средств мониторинга, оценить их с точки зрения рисков нарушения автономии сотрудников.

2. Внедрение локального акта «Цифровая этика и гибридная занятость» с фиксацией:

- правил доступности в нерабочее время;
- запрета на определенные виды мониторинга;
- порядка использования видео в коммуникациях.

3. Интеграция этического критерия в оценку руководителей: включить в КРІ руководителей показатель соблюдения норм цифровой этики (отсутствие жалоб на давление в нерабочее время, соблюдение принципов асинхронной коммуникации).

Для руководителей подразделений:

1. Моделирование желаемого поведения: руководитель должен демонстрировать уважение к границам (не писать в выходные, не требовать ответа «сию минуту»).

2. Регулярные one-on-one встречи с фокусом на well-being: не только на задачи, но и на самочувствие, уровень стресса от цифровой нагрузки.

3. Справедливое распределение «видимости»: чередование присутствия в офисе для удаленных сотрудников (если возможно), обеспечение равного доступа к значимым совещаниям.

Гибридная занятость не является нейтральной технологической платформой; она активно трансформирует нормы организационного поведения, создавая зоны этической неопределенности. Основные противоречия связаны с

размыванием границ, асимметричным цифровым надзором, формализацией коммуникаций и воспроизводством неравенства. Ключевой вызов заключается в том, что психологический контракт между работником и организацией разрушается быстрее, чем формируются новые этически обоснованные нормы.

Предложенная модель этического регулирования базируется на принципах цифровой гигиены, ограничения надзора и фасилитации норм. Ее внедрение требует не только изменения локальных актов, но и трансформации управленческих установок: от логики контроля к логике доверия, от измерения присутствия к измерению результата при сохранении человеческого достоинства.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую верификацию предложенной модели, разработку инструментов измерения цифрового этического климата в организации, а также на сравнительный анализ отраслевых особенностей трансформации норм.

Список литературы

1. Gartner представили исследование 2026 года по AI в клиентской поддержке/ <https://companies.rbc.ru/news/tqhkn3wxXp/gartner-predstavili-issledovanie-2026-goda-po-ai-v-klientskoj-podderzhke/>

2. Алексеева М. В., Рокотьянская А. А. Социально-философские аспекты цифровой этики: вызовы, перспективы и значение в эпоху технологического прогресса. Научный альманах стран Причерноморья. 2025;11(4):7-12. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-7-12>

3. Организационная культура и лидерство [Текст] /Э. Шейн; пер. с англ. С. Жильцов, А. Чех. - Санкт-Петербург: Питер, 2002.

4. Соловьев, А.В. Психологический контракт. Критический анализ теории и практики: монография / Соловьев А.В. — Москва: Проспект, 2019.

5. Гольдман А. Управление удалёнными и гибридными командами. Доверие, Коммуникация, Вовлечённость, Культура/- практическое руководство по созданию высокоэффективных удалённых и гибридных команд. – Ридеро, 2025. 98 с.

6. Аналитический отчет hh.ru: Удаленка 2025: hh.ru подвел итоги года на рынке труда в сфере дистанционной работы / https://www.cnews.ru/news/line/2025-12-19_udalenka_2025_hhru_podvel_itogi

7. Цифровая этика: становление проблематики. (2026). Этическая мысль Ethical Thought, 25(2), 113–127. <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2025-25-2-113-127>

УДК 316;330.34

**МОЛОДЕЖЬ И ПИТАНИЕ: ПЯТЬ ПРИЧИН НАЧАТЬ ЧИТАТЬ
ЭТИКЕТКИ В ПРОДУКТОВЫХ МАГАЗИНАХ****Николинкина Светлана Александровна**

аспирант

Научный руководитель: Мкртумова Ирина Владимировна,

доктор социолог. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
город Москва

***Аннотация.** Поведение молодых людей в продуктовых магазинах кардинально отличается от привычек их родителей. Это не просто поход за едой — это комплексный акт, в котором смешиваются экономика, этика, цифровые привычки и поиск идентичности. В статье отмечается, что чтение этикеток — это не скучная обязанность, а суперсила осознанного потребителя, личный детектор правды в мире агрессивного маркетинга. Автор приводит пять причин, раскрывающих важность чтения этикеток молодежью на товарах в продуктовых магазинах. В заключение отмечает, что чтение этикеток на продуктах питания — это не паранойя, а осознанный выбор каждого молодого человека, это инструмент сохранения своего здоровья и здоровья будущего поколения, экономия бюджета и активная жизненная позиция.*

***Abstract.** The behavior of young people in grocery stores is radically different from their parents' habits. It's not just about going grocery shopping; it's a complex act that combines economics, ethics, digital habits, and the search for identity. The article highlights that reading labels is not a boring obligation but a superpower for conscious consumers, a personal truth detector in a world of aggressive marketing. The author presents five reasons that highlight the importance of young people reading*

labels on products in grocery stores. In conclusion, it is noted that reading labels on food products is not paranoia, but a conscious choice for every young person. It is a tool for preserving one's own health and the health of future generations, saving money, and taking an active role in life.

Ключевые слова: *этикетки, правильное питание, потребительское поведение, социальные сети, молодежь, реклама, качество жизни*

Keywords: *labels, proper nutrition, consumer behavior, social networks, youth, advertising, and quality of life*

Поведение молодых людей в продуктовых магазинах кардинально отличается от привычек их родителей. Это не просто поход за едой — это комплексный акт, в котором смешиваются экономика, этика, цифровые привычки и поиск идентичности. Так, перед посещением продуктового магазина молодой покупатель часто ищет обзоры, сравнивает цены в приложениях (например, «Едадил»), читает отзывы о продукте или конкретном супермаркете [1, 59]. Смартфон - главный инструмент при выборе продукта питания (отсканировать QR-код для акции, сфотографировать полку, чтобы сравнить позже цены на товары) и оплаты покупок на кассе (наличные в кармане молодого человека — редкость, предпочтение отдается бесконтактной оплате картой или, что еще чаще, смартфоном/умными часами (Apple Pay, Google Pay)).

Внешний вид товара, зачастую, анализируется только с позиции маркировок: эко, био, fair trade, cruelty-free, vegan, local. Как отмечают И. В. Мкртумова и С. А. Горюнова, при покупке того или иного продукта питания на молодежь оказывают непосредственное влияние мнения блогеров и инфлюенсеров [2, 44]. Так, их обзоры в социальных сетях про здоровое питание, этичный образ жизни или, наоборот, «junk food hauls» (показы покупок вредной еды) напрямую влияют на спрос молодого человека, а красивая «интернетная» упаковка товара усиливает потребительское поведение молодежи. Челленджи и тренды в социальных сетях способствуют внезапному ажиотажу вокруг определенного продукта питания (как когда-то с радужной едой или определенными видами орехового молока). Зачастую, молодежь полностью доверяет мнению блогеров и не

обращает внимания на состав продукта питания, его наполнение, наличие пищевых добавок, красителей, ароматизаторов, не придает значение сроку его хранения. Следует подчеркнуть, что экономический прагматизм — основа любой покупки молодого человека, поскольку молодежь является финансово уязвимой социальной группой. Именно поэтому, акции и кэшбэк — основа ее выбора. Подписка на рассылки магазинов, использование бонусных карт и приложений с кэшбэком (например, СберСпасибо) воспринимается молодым человеком как умная экономия, а не скупость [3, 358].

Итак, посетив продовольственный магазин, молодой человек находится, например, перед полкой с йогуртами или снеками. Выбор там огромен: яркие упаковки, громкие надписи «фитнес», «натуральный», «без сахара». Машинально, рука сама тянется к самому красивому или разрекламированному варианту и данный товар ложится в покупательскую корзину. Но, это действие не должно быть первым, изначально необходимо перевернуть упаковку и прочитать, что же там написано мелким шрифтом.

Е. А. Копылова, П. О. Орлова и Е. В. Ненахова небезосновательно утверждают, что чтение этикеток — это не скучная обязанность, а суперсила осознанного потребителя, личный детектор правды в мире агрессивного маркетинга [4, 155].

Ниже рассмотрим пять причин, раскрывающих важность чтения этикеток на товарах в продуктовых магазинах.

1. Необходимо понять, что мы едим на самом деле.

Производители пищевой продукции не обязаны осведомлять потребителя о большой доли сахара в их продукте. На лицевой стороне товара яркая упаковка и рекламная информация. Стоит перевернуть упаковку и увидеть реальность. Тот самый «полезный» смузи может оказаться слаще колы, а «натуральный» сок — восстановленным из концентрата с добавлением сахара [4, 156].

2. Нужно перестать переплачивать за маркетинг.

Дорогой бренд с модным названием часто скрывает за упаковкой почти тот же состав, что и у более дешевого аналога. Ингредиенты в списке указываются в

порядке убывания их массы. Если в «полезных» хлопьях для завтрака сахар стоит на первом или втором месте, а потом идут 10 разных пищевых добавок (маркировка «Е»), то явно данный продукт покупать не стоит, он не несет никакой пользы молодому организму. Сравнивая этикетки, необходимо научиться видеть ценность потребляемого продукта, а не его имиджевые характеристики [5, 48].

3. Можно научиться управлять своим потребительским поведением, делать осознанные покупки и следить за качеством жизни.

Изучение содержания этикеток на продуктах питания позволяет оградить себя от некачественных продуктов и существенно снизить риски появления ряда заболеваний. Так, контроль содержания сахара в пищевом продукте способствует профилактике сахарного диабета, ожирения, проблем с кожей. Контроль содержания соли обеспечивает здоровье сердца и кровеносных сосудов. Выбор продуктов питания богатых клетчаткой — улучшение пищеварения [6]. Нужно научиться выбирать продукты, в которых достаточное содержание белка, полезных непредельных жиров (омега-3), витаминов и клетчатки, данные товары должны преобладать над товарами с повышенным содержанием углеводов.

4. Необходимо стать независимым от навязываемых трендов в социальных сетях, мнений блогеров, уметь анализировать информацию и критически мыслить.

Кричащие надписи на упаковках разрекламированных товаров: «без глютена», «без ГМО», «без лактозы», «веган», «палео» — это тренды, которые меняются каждый год. Не нужно покупать то, что навязывают другие. Чтение этикеток на продуктах питания помогает понять, подходит ли данный товар под личные цели и потребности, не наносит ли он вред здоровью [7, 164]. Молодой человек должен сам решать, что для него важно: меньше сахара, больше белка, отсутствие конкретного аллергена или пустые калории, ароматизаторы и усилители вкуса. Это проявление заботы о себе, своем здоровье, будущем поколении.

5. Нужно научить быстро и осознанно читать этикетки.

Ознакомиться с содержанием этикетки на продовольственном товаре совсем несложно. Запомним пять основных правил:

– смотрим на порядок ингредиентов: первые две-три позиции — это основа продукта питания;

– остерегаемся длинных списков ингредиентов с незнакомыми названиями: чем короче список, тем понятнее состав, например, «молоко цельное, закваска»;

– проверяем содержание сахара и соли в приобретаемом пищевом продукте. Показатели содержания уровня сахара и соли могут скрываться за десятками разных названий (сахароза, патока, сироп, декстроза, декстроза, концентрат фруктового сока, меласса натрий);

– изучаем наличие в пищевом продукте трансжиров (гидрогенизированные/частично гидрогенизированные масла). Их связывают с риском сердечно-сосудистых заболеваний. Во многих странах запрещены;

– не забываем про уловки с «порцией». Производитель может указывать калорийность на «порцию 30 г», хотя вся пачка весит 100 г. Всегда пересчитывайте на 100 г.

На чтение этикеток потребуется не более 15 секунд, а пользы от полученной информации приобретается существенно.

В заключение следует отметить, что чтение этикеток на продуктах питания — это не паранойя, а осознанный выбор каждого молодого человека. Это инструмент сохранения своего здоровья и здоровья будущего поколения, экономия бюджета и активная жизненная позиция.

Список литературы

1. Николинкина С. А. Съедобный контент: как лента в социальных сетях и информация в современных медиа становятся основным меню для молодежи / Сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2025. Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), Пенза – С. 58-61.

2. Мкртумова И. В., Горюнова С. А. Социально-экономический эффект развития системы дистанционного образования в социальных сетях / Социально-

гуманитарные знания (ISSN 0869-8120). - 2024. № 2. - С. 42-46.

3. Николинкина С. А. «WHAT I EAT IN A DAY», или, как челленджи в социальных сетях формируют мифологему нездорового питания современной молодежи / Сборник материалов XLV Международной научно-практической конференции. Москва, 2025. Издательство: ООО «Издательство Академическая среда» (ООО ИАС), Махачкала. – С. 357-362.

4. Копылова Е. А., Орлова П. О., Ненахова Е. В. Оценка осведомленности населения о безопасности пищевых продуктов / Эпомен: медицинские науки. – 2026. № 28. – С. 154-160.

5. Шилина С. А., Сапегина Е. А., Чивильдеева О. О. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / Экономика. Социология. Право. - 2024. № 2 (34). - С. 42-54.

6. Российский вестник гигиены: Факторы риска для здоровья, связанные с образом жизни молодежи, 26.05.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rbh.rsmu.press/archive/2023/2/3/content?lang=ru&ysclid=lu2f4oa86x729793250> (дата обращения 02.03.2026).

7. Каушан К. С., Лагутина Е. А., Пешкова Н. Г. Питание, как важный фактор улучшения здоровья и качества жизни молодежи / Биология и интегративная медицина. - 2025. № 1 (72). - С. 162-174.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336

КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОР ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ефремов Даниил Николаевич

аспирант

Научный руководитель: Эриашвили Нодари Дарчоевич,

д.э.н., профессор

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние коэффициента монетизации на темпы экономического роста на примере разных стран. Изучены различные способы подсчёта данного показателя, а также проведены подсчёты и даны выводы по получившимся показателям.*

The article examines the impact of the monetization ratio on the rate of economic growth using the example of different countries. Various methods of calculating this indicator are studied, and calculations and conclusions are made based on the resulting indicators.

***Ключевые слова:** коэффициент монетизации, темпы роста, денежная масса, денежные средства, внутренний валовый продукт*

***Keywords:** monetization rate, growth rate, money supply, cash, gross domestic product*

Денежная масса – это совокупность денежных средств, которая находится в обороте экономики. В эту совокупность входят: наличные денежные средства, безналичные денежные средства и депозиты. Структура денежной массы делится на несколько уровней ликвидности:

– М0: наличные денежные средства в обращении

- М1: М0 + средства на текущих счетах
- М2: М1 + срочные депозиты
- М3: М2 + крупные долгосрочные депозиты

Регулирование денежной массы производится через определённые механизмы:

- Операции на открытом рынке подразумевают покупку и продажу государственных ценных бумаг.
- Изменение ключевой ставки. Данный параметр влияет на стоимость кредитов и депозитов.
- Введение нормы обязательных резервов для банков. Регулирует объём средств, которые банки должны хранить в резерве.

Для оценки обеспеченности экономики страны денежной массой существует понятие коэффициент монетизации.

Коэффициент монетизации – это экономический показатель, который отражает соотношение между объёмом денежной массы и валовым внутренним продуктом (ВВП).

Коэффициент монетизации рассчитывается несколькими способами:

1. Через отношение денежной массы к ВВП:

$$K_M = \frac{M}{ВВП}$$

Где:

- М – денежная масса
- ВВП – объём внутреннего валового продукта

2. Через скорость обращения денежных средств:

$$K_M = \frac{1}{V}$$

Где:

- V – скорость обращения денежных средств

По данным Федеральной службы государственной статистики за 2024 год
Глава 1. «Производство товаров и услуг» подпункт 1.1.1. «Объём ВВП» стр. 10

таблица 2, величина внутреннего валового продукта составила 200 трлн рублей, в то время как величина денежной массы M2, указанная на сайте Банка России, составляет всего 121,3 трлн рублей. При не сложных расчётах мы можем высчитать, что показатель коэффициента монетизации в Российской Федерации находится на уровне 0,6065.

$$121,3 / 200 = 0,6065$$

Дефицит денежной массы в экономике страны может привести к снижению темпов экономического роста. Сравним данный показатель с данными нашей дружественной Китайской народной республики.

По данным из открытых источников величина ВВП Китая за 2024 год составила 134,9 трлн юаней, тем временем денежная масса (денежный агрегат M2) по данным отчёта Народного банка Китая за 2024 год составила 310 трлн юаней

$$310 / 134,9 = 2,29$$

Коэффициент монетизации выше 2 единиц, что неудивительно для быстро развивающегося Китая, которому необходима высокая обеспеченность денежной массой в экономике для поддержания высоких темпов её роста. Помимо прочего Китай нарастил 5% ВВП в сравнении с 2023 годом и снизил сумму денежной массы на 6,1% в сравнении с 2023 годом, что и сохранило уровень инфляции Китая на низких 6%.

Важно уточнить, что высокий показатель коэффициента монетизации не всегда является положительным фактором. Он может свидетельствовать о рисках инфляции, но только в случае, если денежная масса растёт быстрее, чем показатель внутреннего валового продукта. Низкий коэффициент указывает на возможную нехватку денежной массы для обеспечения экономического роста. В силу нехватки денежных средств в экономике страны может произойти падение темпов роста ВВП. Падение темпов роста экономики при низком коэффициенте монетизации происходит в силу:

- ограничение доступа бизнесу к заёмным средствам;
- высокие процентные ставки по кредитам;

– снижение объёма выдаваемых кредитов.

Это приводит в свою очередь к следующим последствиям:

– сокращение объёмов производства;

– снижение оборота в сфере услуг;

– сокращение объёмов розничных продаж;

– падение покупательской способности населения.

Коэффициента монетизации не имеет универсальной величины, которая подходила бы всем странам одновременно. Для каждой страны идеальные значения данного показателя будут отличаться, так как на темпы экономического роста влияют множество разных экономических показателей, тесно связанных между собой и регулирующих друг друга.

Список литературы

1. РОССТАТ – Москва, 2024. – 10 с. – Текст: Электронный.

2. Баликоев В. З. «Уровень монетизации экономики России: поиск оптимума». «Вестник НГУЭУ», №1, 2017. – 117 с.

3. Кайгородцев А. А. «Повышение уровня монетизации российской экономики как фактор экономического роста». «Научное обозрение. Экономические науки», №3, 2019. – 11 с.

4. Балашев Н. Б., Бабасева А. А., Баранчев М. А., Гаджиалиева З. Р. «Монетизация ВВП и её влияние на макроэкономические показатели». научно-методический электронный журнал «Концепт», №1 (январь), 2021. – 68 с.

5. Растеряева Т. В., Герасимова А. В. «Монетизация экономики как фактор экономического роста». «Финансовая жизнь», №2, 2022. – 17 с.

УДК 338.2

**ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ
В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ****Полтарыхин Андрей Леонидович**

д.э.н., профессор

Аскеров Эльмир Маис оглы

аспирант

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
город Москва

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные инновационные технологии в организации бизнес – процессов, представлены ключевые требования, предъявляемые к модели бизнес – планирования, подчеркивается ориентация инновационных технологий на стадии жизненного цикла конкретной организации. Автор также обращает существенное внимание на взаимосвязь интересов участников системы управления и такими критериями, как длительность реализации проектов, объемом затраченных ресурсов в процессе ведения бизнеса.*

***Abstract.** The article discusses the main innovative technologies in the organization of business processes, presents the key requirements for the business planning model, emphasizes the focus of innovative technologies on the stage of the life cycle of a particular organization. The author also draws significant attention to the relationship between the interests of the participants in the management system and such criteria as the duration of project implementation, the amount of resources spent in the process of doing business.*

***Ключевые слова** моделирование бизнес – процессов, бизнес – планирование, проектирование, жизненный цикл, заказчик, инвестор, инновационный проект*

Keywords: *business process modeling, business planning, design, life cycle, customer, investor, innovative project*

Развитие бизнеса ведет за собой изменение в организационно – правовой форме управления, системе управления, производственных технологиях, структуре управления финансами.

Принципы, требования, определяющие сущность рыночного механизма, оказывают существенное влияние на поведение субъектов бизнеса, выдвигая первостепенной задачей ориентацию на финансово – экономические результаты, готовность к оперативной адаптации в условиях быстро меняющейся рыночной обстановки, что защищает участника бизнеса от неопределенности и нестабильности. Учитывая данное обстоятельство, можно сказать, что всякое предприятие, даже малое, может представлять собой сложнейшую бизнес – структуру.

Управленческая практика на данные изменения реагирует тем, что формирует инновационные приемы и технологии в менеджмент, реагируя при этом на многочисленные факторы и обстоятельства. Вне всякого сомнения, важнейшей технологией управления можно назвать бизнес – планирование, сочетающее в себе элементы разработки бизнес – планов, инвестиционного проектирования, позволяющих всесторонне и оперативно обосновать управленческие решения с различных точек зрения, что и подчеркивает важность темы предлагаемой курсовой работы [2].

Совершенствование различных аспектов бизнеса позволяет повысить свою конкурентоспособность и укрепиться в условиях рынка. В то же время отмечается, что в российской экономической модели на данный момент приоритетное место отводится механизму эффективного и адекватного ценообразования, оптимизации ассортиментной политики компании, комплексе мероприятий, предусматривающих повышение уровня качества, именно данные аспекты бизнеса приводят к значительному коммерческому успеху, укреплению рыночных позиций и расширению перспектив.

Функционирование всякого участника рыночной экономики, субъекта различного сектора бизнеса всегда требует жесткого соблюдения всех требований,

принципов, предъявляемых со стороны концепции бизнес – моделирования и проектирования [3].

Существенным компонентом жизненного цикла проекта выступают его участники, при этом каждый из участников влияет на особенности его (проекта) исполнения. Основными участниками каждого проекта выступают: заказчик; вкладчик; проектировщик; поставщик; подрядчик; группа консультантов; лица, осуществляющие непосредственно управление конкретным проектом; - команда реализуемого проекта; в отдельных проектах участником также выступает либо юридическое, либо физическое лицо [5].

Объем расходов, связанных с реализацией проекта, а также количество его исполнителей на начальной стадии практически всегда несущественно, по мере реализации проекта данные ресурсы постоянно растут, резко сокращаясь на заключительной стадии исполнения проекта, что отмечено на рисунке 1.

Каждый проект, как правило, отличается по уровню сложности и масштабам исполнения, но для всех проектов является типичной схема жизненного цикла (она указана на рисунке 1): старт или начальная стадия; подготовительная стадия; стадия непосредственного исполнения; финишная стадия исполнения проекта.

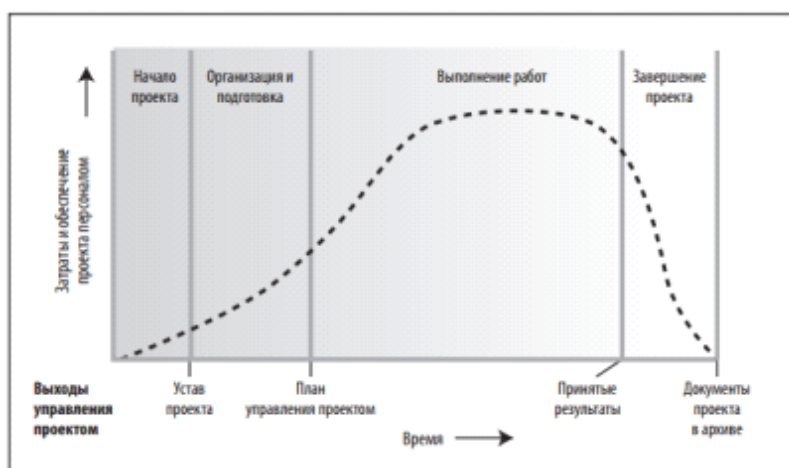

Рисунок 1 – Зависимость объема затрат, а также ресурсного обеспечения от стадий жизненного цикла проекта

Исходя из рисунка 1, можно отметить следующие закономерности:

– цены на различные ресурсы, а также численность персонала на начальной

стадии исполнения проекта, доходят до предельно высокого уровня постепенно, в процессе реализации проекта, а затем существенно сокращаются на финальном этапе осуществления проекта. Собственно пунктиром отображается стандартная схема реализации проекта на рисунке 1;

– на рисунке 2 указано, что на начальной стадии реализации проекта огромное значение имеют такие факторы, как воздействие заинтересованных сторон, степень риска, а также неопределенность ситуации, при этом данные параметры минимизируются в процессе осуществления проекта;

– также огромное значение имеет способность воздействовать на завершающие параметры конкретного проекта или его конечного продукта [1].

Рисунок 2 указывает на наличие определенной закономерности, указываемой, что цена преобразований, а также исправления возможных неточностей значительно увеличивается постепенно, в процессе осуществления проекта, вплоть до его заключительной фазы.

Рисунок 2 – Зависимость линии переменных факторов с учетом стадий реализуемого проекта

На любом фрагменте указанной схемы жизненного цикла управляющий проектом нуждается в тщательном исследовании и применении функции контроля за текущим исполнением проекта. В мировой, так и отечественной теории управления проектами, встречается большое количество определений проектов, например, инвестиционный проект, инновационный проект. Также довольно

часто встречаются и нестандартные, нетипичные проекты.

Следует отметить, что некая традиционность, типичность проекта предполагает чередование, систематичность, то есть ситуацию, при которой определенные признаки проектов являются общими, несмотря на уникальность каждого проекта [4].

Список литературы

1. Вендров А. М. Методы и средства моделирования бизнес-процессов (обзор) / JetInfo. – № 10 (137). – 2022. – URL: <http://www.jetinfo.ru/2020/10/1/article1.10.2022.html>
2. Информатика, автоматизированные информационные технологии и системы: Учебник / В. А. Гвоздева. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 544 с.
3. Каменова М. Моделирование бизнеса. Методология ARIS / М.Каменова, А. Шматалюк, М. Ферапонтов, А. Громов – М.: Весть-МетаТехнология, 2022. – 333 с.
4. Киселев, Г. М. Информационные технологии в экономике и управлении / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова, В. И. Сафонов. - М.: Дашков и К, 2023. - 272 с.
5. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М: Экономика, 2022.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исроилова Нозима Козимжон кизи

докторант 1 курса

Хошимов Музаффар Ганижонович

доктор филологических наук, доцент

Андижанский государственный институт иностранных языков,

г. Андижан, Республика Узбекистан

***Аннотация.** Цель работы заключается в выявлении основных моделей формальной адаптации заимствований и в анализе семантических изменений, возникающих при их освоении русским языком. Показано, что наиболее «быстрыми» каналами интеграции становятся транскрипционные существительные и гибридные образования, после чего запускается русская деривация, формирующая гнезда производных. Семантическая динамика проявляется в сужении и расширении значения, в переносах из терминологической сферы в разговорную, а также в усилении оценочного компонента.*

***Ключевые слова:** неологизм, англицизм, заимствование, словообразование, семантическая деривация*

***Abstract.** The aim of the study is to identify the main patterns of formal adaptation of borrowings and to analyze the semantic changes that occur during their integration into the Russian language. It is shown that the fastest channels of integration are transcription-based nouns and hybrid formations, followed by the activation of Russian derivation processes that form word families. Semantic dynamics are manifested in the narrowing and broadening of meaning, in shifts from terminological to colloquial usage, as well as in the strengthening of the evaluative component.*

Keywords: *neologism, anglicism, borrowing, word formation, semantic derivation*

Английские неологизмы в русском языке редко приходят «поодиночке». Обычно они входят пачками, по тематическим волнам, где вместе движутся технологии, сервисы и новые способы поведения [2, с. 24]. Параллельно меняется и само ощущение новизны, оно быстро выгорает, слово либо нормируется, либо уходит в маргинальные регистры. На этом этапе важно подчеркнуть одну вещь. Вопрос уже не в том, «портит» ли заимствование язык, а в том, какими средствами русский язык перерабатывает чужую форму и собирает из нее собственную систему значений и производных.

Русская неология накопила несколько линий описания неологизма как объекта лингвистики. В учебно научной традиции заметна установка на относительность критерия новизны и на необходимость фиксировать новизну не абстрактно, а в координатах времени и языкового пространства. Эту мысль последовательно развивает Т. В. Попова, систематизируя подходы к определению неологизма, показывая, что «новое» может пониматься стилистически, психолингвистически, лексикографически, денотативно и структурно, при этом наиболее рабочей оказывается конкретно историческая перспектива [5].

Другая опорная линия связана с исследованием активных процессов современного русского языка, где неологизация рассматривается как часть более широких сдвигов в норме, жанровой системе и публичной речи. Здесь важны наблюдения Н. С. Валгиной о динамике литературного языка и о влиянии медиасреды на обновление словаря [1], а также размышления В. Г. Костомарова о речевой практике масс медиа и изменении вкуса эпохи, когда «новое слово» часто приходит вместе с новой модой на говорение [3].

Наконец, для именно английских неологизмов ключевым становится описание заимствований и их нормативного статуса. Л. П. Крысин показывает, что иноязычное слово проходит стадию общественной оценки, затем этап «привыкания», после чего начинает вести себя как русское, вступая в словообразовательные отношения, расширяя сочетаемость и меняя стилистическую маркировку

[4]. Эта логика особенно отчетлива на материале англоязычной лексики конца двадцатого и начала двадцать первого века.

Так, первый массив составляют транскрипционные существительные, часто с финалями, которые воспринимаются как удобные для русской морфологии. Здесь особенно заметна группа на элементе инг, который в русском узусе начинает функционировать почти как словообразовательный формант, хотя исторически он чужой. Типичные примеры **стриминг, маркетинг, краудфандинг, коворкинг** [4, с. 23]. Важна не сама оболочка, а то, что эти слова легко включаются в склонение и дают производные. **Стриминг** порождает **стрим, стример, стримить, стримовый и стриминговый** [4, с. 29], при этом семантика ветвится. **Стриминг** чаще обозначает процесс как индустрию или технологию, **стрим** конкретное событие или контент, **стример** носителя роли. Внутри одного «импортированного» значения возникает русская микросистема с распределением функций.

Второй массив образуют глаголы и разговорные производные, возникающие уже на русской почве от англоязычных основ. К примеру **лайкать, гуглить, чекнуть, репостнуть, зашерить** [4, с. 54]. Семантически это не просто действия, а действия, привязанные к интерфейсу и к социальным ритуалам онлайн общения. **Лайкать** почти никогда не равняется просто «нравиться», здесь встроена публичность и минимальный жест признания. **Репостнуть** задает сценарий распространения чужого текста с подразумеваемой ответственностью, иногда с иронией. **Чекнуть** маркирует краткость и поверхностность проверки, причем оттенок разговорности сохраняется и в нейтральных темах, это заметно по сочетаемости.

Третий массив связан с гибридным словообразованием, когда английская основа сочетается с русским аффиксом или русским компонентом. Примеры **фейковый, хайповый, крипторынок, киберспорт, смарт часы** [4, с. 89]. Здесь наглядно видно, что русская система не пассивно «принимает» заимствование, а перестраивает его под собственные модели, иногда довольно жестко. **Фейк** становится базой для прилагательного **фейковый**, которое уже

конкурирует с ложный и поддельный, но выигрывает в медийной зоне за счет краткости и экспрессии. **Хайп** дает целую серию оценочных форм, где значение смещается от «волнения» к «шуму вокруг события», а затем к «искусственно разогнанной популярности». В таких случаях английская этимология перестает быть смысловым центром, важнее русская прагматика.

На уровне значения заметны как минимум четыре устойчивых сценария. Первый сценарий, сужение. **Стартап** в русском чаще обозначает инновационный бизнес-проект на ранней стадии, а не любое «начинание». **Триггер** в разговорной и медийной речи уходит от технической причинности к психологической, это слово встраивается в дискурс травмы и уязвимости. Сужение здесь работает как социальная специализация.

Второй сценарий, расширение. **Токсичный** в русском получает широкий спектр переносов, токсичным становится человек, отношения, коллектив, даже контент. Семантика уходит от химической сферы к оценке поведения и коммуникации. Расширение фиксируется сочетаемостью, потому что новый перенос быстро начинает тиражироваться по шаблону, токсичный плюс существительное. В данном случае англоязычный импульс запускает русскую продуктивную метафоризацию.

Третий сценарий, переоценка и наращивание экспрессии. **Хейтер** и **хейт** встраиваются в эмоциональный регистр, где важна не точность, а позиция говорящего. **Хейт** может обозначать и критическую оценку, и травлю, и просто «не нравится», диапазон широк, а границы размыты. С точки зрения нормы это проблемная зона, потому что слово начинает замещать разные русские номинации, снижая смысловую дифференциацию. Здесь уместна осторожная критика, не англицизм сам по себе «виноват», а его универсализация в речи.

Четвертый сценарий, смена категоризации. **Инфлюенсер** в русском движется от нейтрального «влиятельный человек в сети» к фигуре маркетингового рынка, с оттенком коммерциализации и недоверия. Слово получает оценочные спутники вроде псевдо, якобы, коммерческий, продающий. Семантика становится социально напряженной.

С точки зрения семантики наиболее значительные трансформации включают специализацию значения в направлении социальной терминологии, расширение за счет метафоризации, а также накопление оценочных коннотаций в медийных жанрах коммуникации. Эти тенденции свидетельствуют о гибкости и адаптивности русского языка, способного не только поглощать элементы иноязычной лексики, но и трансформировать их в соответствии со своими внутренними правилами и коммуникативными потребностями современного общества.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по лексикологии, создании словарей неологизмов, а также при анализе языковых процессов в медийном и общественном дискурсе.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие. Москва, Логос, 2003. 304 с.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. Флинта, Наука, 2011. 328 с.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс медиа. 3-е изд., испр. и доп. Санкт Петербург, Златоуст, 1999. 319 с.
4. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. Москва, Знак, 2008. 318 с.
5. Попова Т. В. Русская неология и неография. Учебное пособие. Екатеринбург, 2005. 96 с.

УДК 81

**НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ****Мелиева Камила Кудратовна**

магистрант 2-го года обучения

Давлятова Гульчехра Насыровна

кандидат педагогических наук, профессор

Ферганский государственный университет,

г. Фергана, Республика Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению когнитивно-нейролингвистических аспектов речевой деятельности в современной науке. Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий данные лингвистики, когнитивной психологии, нейролингвистики и психофизиологии. Показано, что современное изучение речи выходит за рамки чисто лингвистического описания и включает анализ когнитивных и нейронных механизмов, обеспечивающих языковую деятельность человека. Делается вывод о том, что когнитивно-нейролингвистический подход позволяет более полно раскрыть природу языка как психической, коммуникативной и мозговой функции.*

***Ключевые слова:** когнитивная лингвистика, нейролингвистика, речевая деятельность, языковая компетенция, восприятие речи*

***Abstract.** The article is devoted to the examination of cognitive-neurolinguistic aspects of speech activity in modern science. The study is based on an interdisciplinary approach that integrates data from linguistics, cognitive psychology, neurolinguistics, and psychophysiology. It is shown that contemporary research on speech goes beyond purely linguistic description and includes the analysis of cognitive and neural mechanisms underlying human language activity. The study concludes that the cognitive-*

neurolinguistic approach allows for a more comprehensive understanding of language as a mental, communicative, and brain-based function.

Keywords: *cognitive linguistics, neurolinguistics, speech activity, language competence, speech perception*

В современной науке исследование речевой деятельности всё заметнее выходит за рамки одной дисциплины. Язык всё реже понимается лишь как совокупность грамматических, лексических и фонетических единиц; значительно чаще он осмысливается как сложный процесс, непосредственно связанный с мышлением, восприятием, памятью, вниманием и мозговой организацией человека [3, с. 12]. Именно в таком научном контексте складывается когнитивно-нейролингвистический подход, позволяющий рассматривать речь одновременно как языковое, психическое и нейрофизиологическое явление.

Одной из теоретических основ данного подхода стали идеи Н. Хомского, сосредоточившего внимание на внутренней языковой способности человека. Его концепция языковой компетенции изменила сам угол зрения на язык: он стал рассматриваться не только как внешний социальный факт, но и как особая ментальная система, лежащая в основе речевой деятельности [2, с. 24]. В пределах такого понимания особую значимость приобретает вопрос о том, каким образом языковое знание организовано в сознании и как оно реализуется в процессах порождения и понимания высказывания. В результате исследовательский интерес постепенно сместился от описания внешних языковых форм к анализу внутренних когнитивных механизмов речи.

Существенный вклад в развитие этой проблематики внесли работы А. А. Леонтьева. Учёный рассматривал речевую деятельность как сложную психическую деятельность, включающую мотив, замысел, внутреннее программирование и словесную реализацию [3, с. 54]. Подобный подход оказался особенно важным для понимания того, что речь не сводится к механическому использованию языковых единиц. Она представляет собой многоэтапный процесс, в котором участвуют когнитивные механизмы отбора, организации и оформления смысла. Именно поэтому психолингвистика стала одной из важнейших основ

формирования когнитивно-нейролингвистического взгляда на язык.

Особую роль в развитии нейролингвистического направления сыграли исследования Т. В. Ахутиной. В её работах нейролингвистический анализ речи определяется как способ выявления связи между структурой высказывания и деятельностью различных мозговых систем [1, с. 15]. Такой подход позволил показать, что речевые процессы обладают сложной внутренней организацией, а различные нарушения речи могут быть обусловлены расстройством конкретных механизмов программирования, понимания, семантической переработки или синтаксического оформления высказывания. В этом случае язык рассматривается уже не только как когнитивная функция, но и как функция мозга, обладающая определённой системной организацией.

Важное место в становлении данного направления занимают и работы Р. О. Якобсона. Анализируя речевые нарушения, прежде всего афазии, исследователь показал, что распад речи связан не с беспорядочной утратой отдельных элементов, а с нарушением структурных отношений внутри самой языковой системы [4, с. 118]. Это дало возможность рассматривать патологию речи не только как медицинский симптом, но и как источник сведений о внутреннем устройстве языка [4, с. 121]. Благодаря такому подходу стало очевидно, что данные о нарушениях речевой деятельности могут быть продуктивны не только для нейропсихологии и клиники, но и для общей теории языка.

Современный этап развития когнитивно-нейролингвистических исследований связан с расширением нейробиологической базы изучения языка. В работе Г. Хикока и С. Смолла речевая деятельность рассматривается с позиций современной нейробиологии языка, с особым вниманием к мозговым механизмам восприятия, понимания и порождения речи [5, с. 48]. В рамках этого подхода язык осмысливается как результат функционирования сложной нейронной сети, включающей сенсорные, моторные и ассоциативные зоны мозга. Это позволяет существенно углубить представления о речевой деятельности, поскольку речь понимается не как локальная функция одного центра, а как продукт согласованного взаимодействия различных нейронных систем.

Когнитивно-нейролингвистический подход имеет принципиальное значение и потому, что объединяет несколько уровней анализа. С одной стороны, он учитывает собственно лингвистическое строение языка — его фонологические, лексические, грамматические и семантические характеристики. С другой стороны, он обращается к психическим механизмам, обеспечивающим восприятие и порождение высказывания. Наконец, он рассматривает мозговую основу речевой деятельности, то есть те нейрофизиологические процессы, без которых функционирование языка невозможно. Благодаря такому соединению становится возможным более целостное понимание природы речи как особой формы человеческой активности.

Особенно значимой сферой применения данного подхода является исследование речевых нарушений. Афазия, дислексия, аграфия, расстройства речевого программирования и другие формы нарушений позволяют выявить, какие именно механизмы участвуют в построении и понимании высказывания. В этом случае патология выступает не только как объект клинического описания, но и как средство более глубокого осмысления нормы. Именно поэтому когнитивно-нейролингвистические исследования обладают не только теоретической, но и прикладной значимостью — для диагностики, коррекции, логопедии, нейропсихологической реабилитации и педагогической практики.

Итак, когнитивно-нейролингвистические аспекты речевой деятельности занимают важное место в современной науке. Они позволяют рассматривать язык как сложную форму человеческой активности, включённую одновременно в систему мышления, психических процессов и мозговой организации. В рамках данного подхода речь выступает не только как средство коммуникации, но и как особый механизм когнитивного конструирования и нейрофункционального обеспечения человеческого опыта. Этим и объясняется устойчивый интерес к данной проблематике в современной междисциплинарной науке.

Список литературы

1. Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ речи. М.: Академия, 2002.

2. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1972.
3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2005.
4. Якобсон Р. О. Избранные работы по лингвистике. М.: Прогресс, 1985.
5. Хикок Г., Смолл С. Нейробиология языка. Cambridge: MIT Press, 2015.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 619:616-099

ВЛИЯНИЕ СИГАРЕТНОГО ДЫМА НА ОРГАНИЗМ ЖИВОТНЫХ: ПАТОФИЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мухарлямов Руслан Ринатович

студент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»,
город Казань

***Аннотация.** В представленной обзорной статье рассматриваются патофизиологические механизмы воздействия сигаретного дыма на организм домашних и лабораторных животных. Анализируются компоненты табачного дыма, пути их поступления в организм, видовые особенности чувствительности к токсическим агентам. Особое внимание уделено молекулярным механизмам повреждения дыхательных путей, развитию онкологических заболеваний, а также системным нарушениям, возникающим при хроническом воздействии табачного дыма. Рассматриваются концепции вторичного и третичного дыма применительно к домашним животным. Обобщены данные экспериментальных исследований и клинических наблюдений, демонстрирующие связь между пассивным курением и развитием патологических состояний у различных видов животных.*

***Ключевые слова:** сигаретный дым, патофизиология животных, пассивное курение, вторичный дым, третичный дым, канцерогенез, респираторная система, видовая чувствительность*

Табачный дым представляет собой сложную многокомпонентную систему, содержащую более 7000 химических соединений, среди которых не менее 70 являются доказанными канцерогенами [4]. Проблема воздействия сигаретного

дыма на организм животных приобретает особую значимость в связи с тем, что домашние питомцы, разделяя среду обитания с человеком, подвергаются хроническому воздействию токсических компонентов табачного дыма, не имея возможности избежать этого влияния.

Ветеринарная патофизиология рассматривает организм животного как целостную систему, реагирующую на патогенные факторы окружающей среды комплексом защитно-приспособительных реакций, которые при истощении адаптационных механизмов трансформируются в типовые патологические процессы. Цель настоящего обзора — систематизация современных представлений о патофизиологических механизмах повреждающего действия сигаретного дыма на организм различных видов животных.

Компонентный состав табачного дыма и пути его воздействия на организм животных.

Табачный дым содержит широкий спектр токсических веществ, включая никотин, смолы, угарный газ, цианистый водород, аммиак, формальдегид, бензол, мышьяк, кадмий, полоний-210 и многие другие соединения [4]. Особую опасность представляют альфа- и бета-ненасыщенные альдегиды, в частности кротоновый альдегид и акролеин, которые рассматриваются как основные поражающие факторы сигаретного дыма [3].

В патофизиологии воздействия табачного дыма на животных выделяют три основных пути экспозиции:

Ингаляционный путь (вторичный дым): животные, находящиеся в одном помещении с курящим человеком, вдыхают аэрозольные частицы табачного дыма, которые оседают в дыхательных путях и легких, вызывая раздражение слизистых оболочек, воспаление и хроническое повреждение респираторной системы [4].

Пероральный путь (третичный дым): наиболее коварный аспект воздействия связан с остаточными компонентами табачного дыма, оседающими на поверхностях (мебель, ковры, шерсть животного). Кошки, уделяющие грумингу от 30 до 50% времени, при вылизывании шерсти поглощают токсичные частицы,

что приводит к их массивному поступлению в желудочно-кишечный тракт [2, 4]. Собаки также контактируют с загрязненными поверхностями и облизывают лапы и шерсть.

Контактный путь: возможно раздражение слизистых оболочек глаз и кожи при прямом контакте с компонентами дыма или загрязненными поверхностями.

Факторы повышенной уязвимости животных.

Патофизиологический анализ показывает, что животные обладают рядом анатомо-физиологических особенностей, повышающих их чувствительность к компонентам табачного дыма по сравнению с человеком:

1. Низкий рост обуславливает более высокую концентрацию тяжелых частиц дыма в приземном слое воздуха [4];
2. Иное соотношение площади поверхности тела к объему легких у некоторых видов приводит к более интенсивному поглощению токсинов;
3. Видовые особенности метаболизма могут определять повышенную чувствительность к определенным токсическим агентам;
4. Поведенческие особенности (груминг у кошек, рытье носом у собак) усиливают экспозицию [4, 7].

Молекулярные механизмы повреждения дыхательных путей.

Исследования на лабораторных животных позволили раскрыть ключевые молекулярные механизмы повреждающего действия сигаретного дыма. В экспериментах на морских свинках установлено, что компоненты сигаретного дыма способны активировать каскад сигнальных реакций в нервах, оканчивающихся в дыхательных путях [3].

Центральную роль в детекции химических компонентов сигаретного дыма играет белок TRPA1. При вдыхании дыма альфа- и бета-ненасыщенные альдегиды (акролеин, кротоновый альдегид) стимулируют TRPA1-рецепторы, что вызывает мобилизацию ионов кальция в клетках и обеспечивает развитие нейrogenного воспаления. В экспериментах на животных с дефицитом TRPA1 прохождения сигнала по нервам дыхательных путей не наблюдалось, что подтверждает специфичность данного механизма [3].

Воспалительная реакция в дыхательных путях реализуется через стимуляцию капсаицинчувствительных сенсорных нейронов, что ведет к повреждению ткани дыхательных путей и расслоению бронхиальной стенки. Этот механизм лежит в основе развития хронической обструктивной болезни легких и хронической астмы у млекопитающих [3].

Видовые особенности патофизиологических реакций.

Кошки демонстрируют наиболее выраженную чувствительность к воздействию табачного дыма, что связано с их поведенческими особенностями. Токсичные соединения накапливаются на шерсти и при вылизывании поступают в организм, создавая высокую нагрузку на лимфатическую и иммунную системы [2, 6].

Исследования ветеринарного центра при Тафтском университете (США) показали, что кошки, живущие в семьях курильщиков, заболевают лимфомой в 2-3 раза чаще, чем животные из некурящих домов. При наличии нескольких курящих в доме риск возрастает пропорционально [2, 6]. Лимфома у кошек часто поражает желудочно-кишечный тракт, что связано с пероральным поступлением токсинов при груминге. Летальность при данной патологии достигает 75% в течение первого года [2].

Поражение табачным дымом приводит к развитию плоскоклеточного рака, поражающего кожу или слизистую оболочку рта. Это онкологическое заболевание у кошек отличается агрессивным течением и в течение года приводит к гибели животного [2, 8], а также у кошек развиваются хронический бронхит, астма, хроническое раздражение слизистых оболочек, проявляющееся кашлем, чиханием, выделениями из носа [4, 6]. Табачный дым повреждает реснички мерцательного эпителия, нарушая мукоцилиарный клиренс.

У собак патофизиологические последствия воздействия табачного дыма зависят от краниометрических особенностей породы [4, 7]. У длинномордых пород (долихоцефалов — колли, доберманы, лабрадоры) риск развития рака носовой полости повышается в 2-2,5 раза вследствие более эффективной фильтрации вдыхаемого воздуха через протяженные носовые ходы, где оседают

канцерогены. У короткомордых пород (брахицефалов — мопсы, бульдоги) чаще развивается рак легких, так как канцерогены беспрепятственно проникают в нижние дыхательные пути. Шотландские терьеры, живущие с курящими хозяевами, заболевают раком мочевого пузыря в 6 раз чаще, что свидетельствует о породной предрасположенности к накоплению канцерогенов в уrogenитальном тракте [4, 7].

У собак развиваются хронический бронхит, астма, эмфизема, хронические обструктивные заболевания легких. Особую опасность представляет усугубление течения уже имеющихся заболеваний (например, коллапс трахеи у йоркширских терьеров) [4]. Существует опасность заглатывания сигарет или окурков. Летальная доза никотина для мелкой собаки составляет около 20 мг (в одной сигарете содержится 15-30 мг, в окурке — около 25% исходного количества) [2, 8].

Птицы обладают уникальной дыхательной системой с высокой эффективностью газообмена и скоростью метаболизма, что делает их чрезвычайно чувствительными к ингаляционным токсинам. Пассивное курение вызывает у пернатых синуситы, пневмонии, вторичные бактериальные инфекции. Описаны случаи поведенческих нарушений — выщипывание перьев в попытке удалить осевшие на оперении токсины [2, 8].

Системные патофизиологические нарушения.

1. Респираторная система.

Хроническое воздействие сигаретного дыма приводит к развитию типовых патологических процессов в дыхательной системе:

- Хроническое воспаление слизистой оболочки с инфильтрацией нейтрофилами и макрофагами;
- Гиперплазия бокаловидных клеток и гиперсекреция слизи;
- Повреждение реснитчатого эпителия с нарушением мукоцилиарного клиренса;
- Ремоделирование бронхиальной стенки с фиброзными изменениями;
- Эмфизематозная трансформация легочной ткани.

2. Кровеносная система.

Экспериментальные данные свидетельствуют о развитии метгемоглобинемии при воздействии табачного дыма. Окись углерода, содержащаяся в дыме, образует карбоксигемоглобин, нарушая кислородтранспортную функцию крови. Никотин и другие компоненты дыма повышают проницаемость эритроцитарных мембран, что ведет к снижению осмотической резистентности эритроцитов [5].

3. Иммунная система.

Табачный дым оказывает иммуносупрессивное действие, что проявляется повышенной чувствительностью к инфекционным агентам. Изменение микробиоты ротоглотки под влиянием дыма рассматривается как самостоятельный фактор патогенеза, модулирующий иммунный ответ [1].

4. Органы чувств.

Хроническое раздражение конъюнктивы компонентами табачного дыма приводит к развитию конъюнктивитов, кератитов, синдрому «сухого глаза» [2, 4].

Концепция третичного дыма в ветеринарной патофизиологии.

Особого внимания заслуживает концепция третичного дыма (third-hand smoke) — остаточных компонентов табачного дыма, сохраняющихся на поверхностях после курения. Третичный дым в несколько раз токсичнее вторичного, так как содержит продукты трансформации никотина и других соединений при взаимодействии с окислителями в окружающей среде [2]. Для животных, особенно кошек, третичный дым представляет большую опасность, чем для человека, вследствие:

- 1) постоянного контакта с загрязненными поверхностями;
- 2) поведения груминга;
- 3) более низкого расположения тела относительно загрязненных поверхностей.

Патофизиологическое обоснование профилактических мер.

Понимание патофизиологических механизмов повреждения организма животных сигаретным дымом позволяет научно обосновать меры профилактики:

- 1) Полное исключение курения в помещениях — единственный

эффективный способ защиты, поскольку даже курение у открытого окна не предотвращает оседание токсинов на поверхностях [4, 6].

2) Опасность использования электронных сигарет — аэрозоли вейпов содержат жидкий никотин, который быстро всасывается через слизистые оболочки, а также ароматизаторы, способные вызывать аллергические реакции [2].

3) Дезактивация третичного дыма — регулярная влажная уборка и стирка тканей снижают концентрацию токсинов на поверхностях [4].

4) Гигиенические процедуры после курения — мытье рук и смена одежды перед контактом с животным уменьшают передачу третичного дыма [2, 6].

Заключение

Патофизиологический анализ воздействия сигаретного дыма на организм животных выявляет сложный комплекс взаимосвязанных нарушений на молекулярном, клеточном, органном и системном уровнях. Видовые анатомо-физиологические особенности определяют различную чувствительность к компонентам табачного дыма и специфику органных поражений.

Особую значимость представляет концепция третичного дыма, объясняющая хроническое воздействие токсинов на животных даже при отсутствии непосредственного контакта с курящим человеком. Высокая частота развития онкологических заболеваний, особенно лимфомы у кошек и рака носовой полости у собак, убедительно доказывает необходимость создания полностью бездымной среды для домашних животных.

Список литературы

1. Сигаретный дым изменяет микробиоту ротоглотки / Медицинский вестник: [сайт]. – 2025. – 15 сент. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sigaretnyi-dym-izmenyaet-mikrobiotu-rotoglotki.html> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Курение и домашние животные / ГБУЗ «Областной наркологический диспансер»: официальный сайт. – 2024. – 28 нояб. – URL: <https://ond.medportal.ru/novosti/kurenie-i-domashnie-zhivotnye> (дата обращения: 10.03.2026).

3. Определены основные факторы, поражающие дыхательные пути /

Новости медицины и фармации. – 2008. – № 246. – URL: <https://www.mif-ua.com/archive/article/7346> (дата обращения: 10.03.2026).

4. Опасность пассивного курения для домашних животных / Ветеринарный центр «Ковчег»: [сайт]. – 2025. – 5 авг. – URL: <https://kovcheg-vet.ru/stati/opasnost-passivnogo-kureniya-dlya-domashnih-zhivotnyh> (дата обращения: 10.03.2026).

5. Lykhatskyi P. G. Экспериментальное изучение токсического влияния табачного дыма и нитратов на организм половозрелых и зрелых крыс / P. G. Lykhatskyi, L. S. Fira / Ukrainian biopharmaceutical journal. – 2017. – № 1. – С. 42–47. – URL: <https://pharmj.org.ua/index.php/journal/article/view/87> (дата обращения: 10.03.2026).

6. Курение и кошки: почему табачный дым опасен не только для людей / Ветеринария и жизнь: информационный портал. – 2025. – 15 нояб. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/kurenie-i-koshki-pochemu-tabachnyj-dym-opasen-ne-tolko-dlya-lyudej/> (дата обращения: 10.03.2026).

7. Эксперты предостерегли, чем опасно пассивное курение для кошек и собак / Государственное ветеринарное объединение г. Казани: официальный сайт. – 2024. – 19 февр. – URL: <https://vetkzn.ru/novosti/eksperty-preduprezhdayut-ob-opasnosti-passivnogo-kureniya-dlya-zhivotnyh> (дата обращения: 10.03.2026).

8. Неделя профилактики потребления никотиносодержащей продукции / Полимедика: [сайт]. – 2024. – 5 дек. – URL: <https://polymedica.ru/nedelya-profilaktiki-potrebleniya-nikotinosoderzhashhej-produkczii/> (дата обращения: 10.03.2026).

КАЧЕСТВО И СВОЙСТВА ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА

УДК 637.5:637.07

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОЛУФАБРИКАТОВ ИЗ ПТИЦЫ С МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ СМЕСЯМИ

Никитина Анастасия Сергеевна

студент

Научный руководитель: Ежова Оксана Юрьевна,

к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»,

город Оренбург

***Аннотация.** В статье изучено влияние многофункциональных смесей «Румикс Р20» и «Бионекст 30» на качество охлаждённых полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров. Эксперимент показал, что применение смесей повышает выход продукции (на 1,6-5,2% относительно контроля) и улучшает органолептические показатели: цвет, консистенцию и запах. Наибольшую эффективность продемонстрировала смесь «Румикс Р20», обеспечив прирост выхода на 5,2% и заметное улучшение внешнего вида и текстуры продукта. Результаты подтверждают перспективность использования многофункциональных смесей для повышения конкурентоспособности мясных полуфабрикатов при сохранении натуральности продукта.*

The article studies the effect of the multifunctional mixtures Rumix P20 and Bi-onext 30 on the quality of chilled semi-finished products made from broiler chicken meat. The experiment showed that the use of the mixtures increases the yield of products (by 1.6-5.2% relative to the control) and improves the organoleptic characteristics: color, consistency, and smell. The Rumix P20 mixture demonstrated the highest efficiency, providing a yield increase of 5.2% and a noticeable improvement in the

appearance and texture of the product. The results confirm the potential of using multifunctional mixtures to increase the competitiveness of meat semi-finished products while preserving the naturalness of the product.

Ключевые слова: полуфабрикаты из птицы, инъектирование, многофункциональные смеси, «Румикс Р20», «Бионекст 30», выход продукции, органолептические показатели

Keywords: poultry semi-finished products, injection, multifunctional mixtures, Rumix R20, Bionext 30, yield, and organoleptic characteristics

На промышленных предприятиях при производстве охлажденных натуральных полуфабрикатов применяются технологии инъектирования мясного сырья, предусматривающие использование сложных многокомпонентных рассолов с целью придания продуктам сочности, мягкости вкуса и увеличения эффективности производства. Основная задача всех технологий – сохранить по максимуму характеристики натурального продукта (внешний вид и вкусовые качества), независимо от дополнительных технологических операций. Поэтому наряду с соблюдением технологических регламентов при производстве натуральных полуфабрикатов из мяса птицы необходимо строго подходить и к подбору ингредиентов [1-4].

Идя в ногу со временем и учитывая сложившуюся тенденцию, специалисты ГК «ПТИ» предложили новые многофункциональные смеси – «Румикс Р20» и «Бионекст 30», позволяющие существенно улучшить органолептические показатели (сочность, консистенцию, цвет, внешний вид), стабилизировать качественные характеристики при хранении, снизить себестоимость готовой продукции и, как следствие, повысить конкурентоспособность готовой продукции.

Целью работы было изучить эффективность использования мяса птицы при производстве натуральных полуфабрикатов с применением многофункциональных смесей.

Для постановки опыта мы взяли партию окорочков (по 100 кг для каждого образца). Технологический процесс производства натуральных охлажденных полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров, осуществляли с соблюдением

санитарных правил для предприятий мясной и птицеперерабатывающей промышленности, утвержденных в установленном порядке. Подготовленные к посолу окорочка взвешивали, укладывали рядами в чаны. Заполненные чаны закрывали решеткой, предотвращающей всплытие окорочков при посоле. Посол контрольного образца производили инъектированием, используя смеси, содержащие соль, сахар, нитрит натрия. Расход раствора составлял 100% к массе подготовленных к посолу полуфабрикатов. Расход соли - 5,0% к массе подготовленных к посолу полуфабрикатов. Посол опытных групп проводили шприцеванием рассола плотностью 1,170-1,205 кг/м³. Уровень шприцевания: 40%. В рассол для шприцевания I опытного образца добавляли многофункциональную смесь «Румикс Р20» в количестве 8,5 кг на 100 л рассола при уровне шприцевания 20%, а в рассол для шприцевания II опытного образца – «Бионекст 30» в количестве 7,0 кг на 100 л рассола при уровне шприцевания 25% (таблица 1).

Таблица 1 – Рецептура натуральных охлажденных полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров

Наименование ингредиентов	Вариант		
	контрольный	I (Румикс Р20)	II (Бионекст 30)
Многофункциональная смесь	-	8,5	7,0
Соль поваренная	5,0	5,0	5,0
Сахар	0,39	0,39	0,39
Нитрит натрия	0,01	0,01	0,01
Вода	100	100	100

Шприцевание рассолом осуществляли в мышечную ткань. Рассол вводился полыми никелированными иглами с отверстиями в стенке небольшого диаметра для выхода рассола. Рассол нагнетали в иглы через резиновый шланг под давлением 2-7 кг/см². Окончанием технологического процесса являлось достижение в толще мышц температуры 4° С.

В ходе проведения исследования взяли из партии полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров выборку в количестве 15 шт. (по 5 шт. для каждого образца).

В результате исследований установлено, что в опытных образцах под действием пищевых добавок происходили изменения массы продукта и выхода (таблица 2).

Таблица 2 – Физические показатели

Вариант	Масса сырья, кг	Масса после инъекции, кг	Масса сырья после массирования, кг	Выход, %
контрольный	100	106	105,2	105,2
I опытный	100	112	110,4	110,4
II опытный	100	108	106,8	106,8

Как видно из таблицы, выход сырья в I опытном варианте увеличился на 5,2%, во II опытном – на 1,6% по сравнению с контрольным соответственно. При этом установлена большая эффективность многофункциональной смеси «Румикс Р20» – разница между I и II опытными вариантами составила 3,6% в пользу I варианта.

Современные требования по оценке качества мясного сырья и мясопродуктов предусматривают обязательную организацию дегустационного анализа, проводимого с использованием балльных шкал.

Органолептические свойства — это свойства (внешний вид, вкус, запах, консистенция) мясного сырья и мясопродуктов, оцениваемые с помощью чувств человека. Органолептический анализ мясопродуктов проводится посредством дегустации, то есть проведением исследований с помощью органов чувств дегустаторов без измерительных приборов.

После определения массы и выхода готового продукта комиссией из 5 человек была проведена органолептическая оценка натуральных полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров, в ходе которой по 5 балльной шкале оценили качество готового продукта по 3 основным показателям: запах, цвет и консистенция (таблица 3).

Таблица 3 – Органолептические показатели, балл

Показатель	Образец		
	контрольный	I опытный	II опытный
Цвет	4,1	4,7	4,6
Консистенция	4,5	4,8	4,8
Запах	4,6	4,8	4,7

В результате проведенной органолептической оценки готовой продукции было установлено, что контрольный образец полуфабрикатов из мяса цыплят-

бройлеров по показателям качества значительно уступал опытным образцам. Цвет у контрольного образца был слабее выражен и уступал I опытному на 0,6 баллов и на 0,5 балла II образцу. По консистенции контрольный образец также уступал I и II опытным образцам на 0,3 балла. Таким образом, результаты органолептической оценки полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров свидетельствует, что применение многофункциональных смесей «Румикс Р20» и «Бионекст 30» способствовало улучшению товарного вида готового продукта.

Таким образом, применение многофункциональных смесей «Румикс Р20» и «Бионекст 30» при производстве охлаждённых полуфабрикатов из мяса цыплят-бройлеров позволяет существенно повысить выход готовой продукции и улучшить её органолептические показатели. Наибольший эффект продемонстрировала смесь «Румикс Р20», обеспечившая прирост выхода на 5,2% и заметное улучшение цвета, консистенции и запаха продукта. Полученные результаты подтверждают перспективность использования данных смесей в промышленном производстве для повышения конкурентоспособности мясных полуфабрикатов. При этом сохраняется натуральность продукта, что отвечает современным требованиям потребителей и отраслевым стандартам.

Список литературы

1. Карапетян, А. М. Перспективы применения растительных компонентов в различных рецептурах мясных рубленых полуфабрикатов / А. М. Карапетян, Н. А. Величко / Вестник КрасГАУ. - 2023. - №4. - С. 155-162.
2. Ренёв, Е. А. Разработка рецептуры производства рубленых полуфабрикатов из мяса птицы / Е. А. Ренёв, Ю. А. Ренёва / Пищевая промышленность. - 2020. - №3. – С. 39-41.
3. Грикшас, С. А. Технология производства деликатесных изделий из мяса индейки с использованием активированной воды / С. А. Грикшас, О. М. Цеханович, П. Е. Иоффе / Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 89.
4. Жаринов, А. И. Многокомпонентные рассолы: особенности состава, свойств и способов приготовления / А. И. Жаринов, О. В. Кузнецова / Все о мясе. - 2021. - №4. – С. 37-39.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 633.812

НЕКТАРОВОЫДЕЛЕНИЕ ЛАВАНДЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АТМОСФЕРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Тришина Ольга Николаевна

научный сотрудник

ФГБНУ «ФНЦ пчеловодства»,

город Рыбное

***Аннотация.** В статье изучено влияние температуры и влажности на интенсивность выделения нектара лавандой. Полученные результаты в процессе исследования показали, что наибольшее нектаровыделение происходит при $t = 20 - 25$ °C и влажности 67 %.*

The article examines the effect of temperature and humidity on the intensity of lavender nectar release. The results obtained during the study showed that the greatest nectar release occurs at $t = 20-25$ ° C and humidity of 67%.

Ключевые слова: лаванда, медонос, пыльценос, температура, влажность

Keywords: lavender, honey plant, pollen, temperature, humidity

Большой интерес для пчеловодства представляет лаванда – многолетний эфиромасличный вечнозеленый полукустарник семейства Яснотковых [1], [2]. Куст лаванды не имеет центрального стебля, а собран из многочисленных облиственных побегов высотой 60 см и более. Листья супротивные, маленькие, ланцетные, голубовато-серые, густо опушенные (особенно у молодых растений). Цветки душистые, от белых (редко) до светло-синих и голубовато-фиолетовых, собраны мутовками в прямые, редкие, конечные соцветия 5-15 см длины. Полное цветение начинается на 3-4 год культуры. Соцветия служат для добывания очень ценного эфирного масла. Мед с нее обладает нежным ароматом и принадлежит к разряду первосортных. Лаванда позиционирует себя не только как хороший

медонос, но и пыльценос. Цветет с июня по август, семена созревают в августе-сентябре. При хорошем осеннем покрове хорошо зимует в Центральном регионе. На постоянном месте растет около 8 лет.

Лаванда – культура многостороннего использования. Из ее соцветий путем гидродистилляции получают эфирное масло, ценность которого составляют основные компоненты – линалоол и линалилацетат (сложные эфиры), придающие маслу приятный запах лавандовых цветков. Используют масло в парфюмерно-косметической, мыловаренной и других отраслях промышленности. Он хороший антисептик, прекрасный заживитель ран, помогает при ревматических заболеваниях.

На склоновых землях лаванда может выполнять роль противоэрозийного растения. Весьма эффективна она и как декоративное растение [3].

Размножают лаванду черенками, подготовляемыми в рассадниках. На место высаживают в сентябре-октябре или весной, в марте, устанавливая расстояние между кустами в 90 см. Растение родом из Средиземноморской области. Возделывается лаванда на Южном берегу Крыма и частично на Кубани, там, где летом стоят высокие температуры и много солнца. Надо иметь в виду, что лаванда хорошо растет на сухих, каменистых почвах и не переносит застоя воды и высокого стояния грунтовых вод. На почвах сыроватых, с высоким стоянием грунтовых вод она зимой легко загнивает и гибнет даже при отсутствии морозов.

Большое влияние на выделение нектара оказывают погодные условия (температура, влажность воздуха и т.д.). Значительное влияние на выделение нектара оказывает температура воздуха. У разных растений нектар начинает выделяться при различной температуре воздуха. Температуры максимального выделения нектара также не совпадают. У рано цветущих медоносов нектаровыделение начинается при 8-10°, у цветущих позднее – около 16°. Наиболее благоприятной температурой для выделения нектара считается 16-25°. С повышением температуры свыше 25° выделение нектара уменьшается и при достижении 35° прекращается совсем. Однако для растений, цветущих в августе, максимальное количество нектара выделяется при более высоких температурах, чем 16-25°. Отсюда

следует, что как низкая, так и слишком высокая температура тормозит выделение нектара. Лучшей влажностью воздуха для выделения нектара считается 60-80 %, а почвы – 50-60 % от полной влагоемкости. Некоторые медоносные растения, однако, и здесь дают исключения. Так, гречиха и огуречная трава усиливают деятельность нектарных желез с увеличением влажности воздуха; красный клевер лучше выделяет нектар при некотором уменьшении влажности [4].

Изучение влияния температуры на нектаровыделение лаванды считается актуальным ввиду того, что на жизнедеятельность растений, в том числе на образование и выделение нектара, значительное влияние оказывают метеорологические условия.

Вследствие этого в 2024 году на территории ФГБНУ «ФНЦ пчеловодства» были проведены исследования с лавандой с целью определить влияние температуры и влажности на выделение ею нектара. В течение дня (30.08.2024 г.) были взяты 3 раза пробы цветков: с утра, в 9:00 при $t = 20^{\circ}\text{C}$ и влажности 67 %; в 12:00 при $t = 25^{\circ}\text{C}$ и влажности 47 %; в 15:00 при $t = 26^{\circ}\text{C}$ и влажности 42 %. При определении нектаропродуктивности использовался метод смывания, а определение редуцирующих сахаров в нектарных пробах – микрометод Гагедорн – Иенсена.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Таблица 1 – Нектаропродуктивность лаванды в зависимости от температуры и влажности воздуха

Время взятия проб	t и влажность	мг сахара на 100 цветков
9:00	$t = 20^{\circ}\text{C}$ влажность 67 %	20,1
12:00	$t = 25^{\circ}\text{C}$ влажность 47 %	16,0
15:00	$t = 26^{\circ}\text{C}$ влажность 42 %	12,6

Как мы видим из таблицы, максимальное выделение нектара происходило при $t = 20^{\circ}\text{C}$ и влажности 67 %. Затем, по мере уменьшения влажности, мы наблюдаем снижение выделения нектара. А в 15:00 при увеличении температуры и дальнейшем уменьшении влажности виден наименьший показатель

нектаровыделения.

Таблица 2 – Посещение медоносными пчелами

Время взятия проб	t и влажность	шт/м ²
9:00	t = 20 °С влажность 67 %	9
12:00	t = 25 °С влажность 47 %	7
15:00	t = 26 °С влажность 42 %	4

Таблица 2 показывает нам, что лаванда наиболее привлекательна была для пчел с утра и до обеда. Далее показатель посещаемости насекомых начинает уменьшаться. Если в 9:00 количество пчел было 9 шт, то в 15:00 уже в 2 раза меньше.

По данным, полученным в процессе исследования, можно сделать вывод, что наиболее благоприятными условиями для выделения нектара лавандой являются - температура от 20 до 25 °С и влажность воздуха не менее 60 %.

Список литературы

1. Кривцов Н. И., Савин А. П., Полевова С. В., Билаш Н. Г., Докукин Ю. В. Нектароносные растения Рязанской области и их пыльца.- Рыбное, 2007.- 288 с.
2. Землинский С. Е. Лекарственные растения СССР. / С. Е. Землинский – М.: Медгиз, 1958.- 610 с.
3. Эфиромасличные культуры / Под ред. к. т. н. А. М. Смолянова и к. с.-х. н. А. Т. Ксендза. - Москва: Колос, 1976. - 336 с.
4. Медоносы и медосбор / Е. Т. Клименкова, Л. Г. Кушнир, А. И. Бачило; под ред. М. Ф. Шеметкова. – Минск: Ураджай, 1981.- 280 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

Хазраткулова Феруза Турдимурод кизи

докторант 3 курса

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улуғбека,
Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье исследуется языковая репрезентация фразеологизмов с флористическим компонентом в системе образных средств языка. Рассматриваются структурно-семантические, лингвокультурологические и функционально-прагматические особенности фразеологических единиц, включающих наименования растений, их частей и иных элементов флористической семантики. Особое внимание уделяется специфике их образного моделирования, механизмам формирования переносного значения, а также роли флористических компонентов в выражении оценочности, эмоционально-экспрессивной окраски и национально-культурных ассоциаций. На основе анализа выявляется, что фразеологизмы с флористическим компонентом являются значимым элементом языковой образности, отражающим особенности мировосприятия, ценностных представлений и символического мышления носителей языка. Обосновывается, что данные единицы занимают важное место в системе выразительных средств языка, участвуя в репрезентации как универсальных, так и этнокультурно обусловленных смыслов.

Ключевые слова: фразеологизм, флористический компонент, языковая репрезентация, образные средства языка, семантика, коннотативность, лингвокультурология, языковая картина мира

В русской лингвокультурологии фитонимы и флоронимы традиционно рассматриваются как важный пласт лексики, связанный с онтологией мира. Так, отмечается, что «фитонимы входят в ядро лексического состава практически любого национального языка», отличаясь «метафорическим значением, архетипическим и стереотипным представлениями, стоящими за названием растения, [и] символической функцией». Ряд авторов (О. П. Рябко, 2003; Л. П. Леонова и М. Е. Плетнёва) использует термин «флоронимы» для обозначения собственно наименований растений. Другие (включая В. В. Копчеву и Т. Д. Барышникову) разграничивают ботанические термины и народно-когнитивные названия, предлагая выделять научно-терминологические фитотермины и общеупотребительные фитонимы. В современных работах эти понятия часто используются близко, но мы будем понимать флоронимы как «базовые» ботанические названия (деревья, цветы, фрукты, овощи и т.д.), а фитонимы – как названия растений и их частей в составе фразеологических и лексических единиц.

К. Т. Гафарова (2007) в своем диссертационном исследовании проводит сопоставительный анализ фразеологизмов с фитонимическими компонентами (русского, таджикского и немецкого языков), отмечая культурную специфику растительных метафор. О. В. Худенцова (2008) рассматривает флористические фразеологизмы в английском и русском языках как семиотические знаки, несущие культурную информацию о приписываемых растениям качествах. В частности, она подчёркивает, что цветы и растения функционируют как «особые семиотические знаки, заключающие в себе определённую культурную информацию о свойствах, приписываемых растениям» (на разных этапах: мифологическом, религиозном, историко-этнографическом). Таким образом, фитонимы рассматриваются как важные культурные концепты, позволяющие проследить отражение менталитета (устойчивых культурных представлений) в языке.

Терминология в этой области остаётся неустоявшейся. Алиошина (2009) указывает, что в европейской лингвистике общеупотребительным является термин *phytonym*, а в русскоязычных работах встречается и «фитоним», и «флороним». Отметим также дискуссию о понятии «менталитет»: по мнению

Н. В. Дмитриюка (2009), это новое для наук понятие, близкое к мировоззрению. Принято, что языковая картина мира отражает объективную картину мира через номинативные единицы (словами), а особую роль играют именованья из мира природы, в том числе растения. Все указанные исследования подчёркивают, что флористическая лексика (словесные и фразеологические наименования растений) хранит сведения о национальном опыте и менталитете.

В англоязычной литературе флористические метафоры и идиомы также широко исследуются. Так, турецкий ученый Турдимуодкизи (2026) отмечает, что идиомы с цветочными компонентами образуют «отдельный и насыщенный культурной информацией сегмент фигурального языка», отражая устойчивые ассоциации цветов в человеческой культуре. В частности, выявлены универсальные концептуальные домены (красота, любовь, жизненность, преходящность, моральные качества), обнаруженные и в английском, и в узбекском языках. При этом идиомы одной и той же цветочной тематики могут возникать по-разному: например, английские выражения часто опираются на исторические, литературные или ботанические традиции Запада, а узбекские – на аграрные образы, фольклор, исламские мотивы. Таким образом, флористические образные конструкции несут как универсальный, так и специфический (национальный) семантический заряд.

В работах современных переводчиков и лингвистов подчёркивается, что англоязычные цветочные идиомы «отражают многовековые наблюдения человека за миром растений, передают отношение людей к окружающей среде». Они служат семантической базой языка: например, в английских фразеологизмах у многих растений появляются символические значения. Так, выражения «a bed of roses» («досл. «гряда роз» *) означает «лёгкая, безоблачная жизнь», а «fresh as a daisy» – «отдохнувший, полный сил». «To beat around the bush» буквально «бить вокруг куста» в переносном значении значит «говорить уклончиво, не по существу». В узбекском языке тоже отмечается богатое использование растительных метафор: так, например, узбекское выражение «Интизорлик билан кутмоқ», буквально «ждать с цветами мая», означает «ожидать с нетерпением» (параллель

английского «as welcome as flowers in May»). Англоязычные исследования указывают, что семантические образы (rose = красота, thorn = трудность и т.д.) обычно вытеснены из денотативных в коннотативные смыслы внутри идиом.

Флористические фразеологизмы представляют собой совокупность устойчивых образных выражений, объединяющих номинативную основу (название растения) и переносное значение. Основные их черты – семантическая завершённость, идиоматичность, коннотативность, структурная устойчивость, вариативность, полисеманτικότητα и прагматическая активность – делают их ярким средством языка. Подобные идиомы не только обогащают фразеологический запас, но и зеркально отражают отношение народа к природе и эстетическим ценностям. В совокупности они составляют значимый фрагмент языковой картины мира, лежащий на пересечении языка и культуры (менталитета).

Список литературы

1. Алёшина, Е. К. (2009). Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 8(3), 34–37.
2. Барышникова, Т. Д. (1999). Структурно-семантические и мотивационные свойства флоронимов в английском и французском языках (Диссертация кандидата филологических наук). Пятигорск.
3. Гафарова, К. Т. (2007). Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках (Автореферат диссертации кандидата филологических наук). Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе.
4. Дмитрюк, Н. В. (2009). Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса. Вопросы психолингвистики, (10), 30–33.
5. Копчева, В. В. (1985). Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений) (Диссертация кандидата филологических наук). Томск.

6. Леонова, Л. П. (1996). Диахронно-мотивационные флоронимы в английском языке. В Языковая динамика (с. 37–45). Томск.
7. Леонова, Л. П., & Плетнёва, М. Е. (2001). Этимология английских флоронимов. В Юбилейная научная конференция ТвГУ [Электронный ресурс]. Тверской государственный университет.
8. Рябко, О. П. (2003). Прагматические мотивационно-номинативные признаки наименований растений. Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.
9. Хазраткулова Турдимурод кизи, Ф. (2026). Floral-component idioms in English and Uzbek: A cognitive-semantic typology. SHOKH LIBRARY, 1(13).
10. Худенцова, О. В. (2008). Особенности фразеологических единиц с флористическим компонентом: семантический и функциональный аспекты (Диссертация кандидата филологических наук). Московский педагогический государственный университет, Москва.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 663.97

ЭВОЛЮЦИЯ ТАБАЧНОЙ ОТРАСЛИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД И РОЛЬ ИНСТИТУТОВ

Ядринцев Тимофей Александрович

магистрант

Ланец Тамара Николаевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления

Дальневосточный институт управления – филиал,

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, г. Хабаровск, Россия

***Аннотация.** В статье проведен историко-институциональный обзор эволюции табачной отрасли, фокусируя внимание на ключевых этапах развития и роли государственных и негосударственных институтов в формировании рынков, производства и потребления табачной продукции.*

Авторы прослеживают переходы от ранних мануфактур к глобализированным цепочкам поставок, анализируя влияние промоционных кампаний, технологических инноваций и экономических стратегий, направленных на закрепление доминирования табачных компаний и отраслевых сообществ.

Особое внимание уделяется взаимодействию институтов политики, здравоохранения, финансового сектора и гражданского общества в контексте регуляторных реформ, налоговой политики, регулирования рекламы и мер по снижению вреда от табакопотребления, а также внутригосударственным и международным векторам воздействия — соглашениям, правовым рамкам, судебной практике и транснациональным кооперациям, вместе создающим устойчивую архитектуру контроля над табачной отраслью.

В итоге формируется концептуальная рамка, объясняющая эволюцию

табачной отрасли как сложного целого, в котором исторические условия, технологические новшества и институциональные практики взаимно формируют траекторию отрасли и её влияние на здоровье населения, экономику и культурные образцы поведения.

Ключевые слова: табачная отрасль, исторический подход, государственные институты, историческая динамика отрасли, социализация института табака

Abstract. *This article offers a historical-institutional overview of the evolution of the tobacco industry, focusing on key developmental stages and the roles of state and non-state institutions in shaping markets, production, and consumption of tobacco products. The authors trace transitions from early manufactories to globalized supply chains, analyzing the impact of promotional campaigns, technological innovations, and economic strategies aimed at consolidating the dominance of particular firms and industry communities. Special attention is given to the interaction of policy, health, financial sector, and civil society institutions in the context of regulatory reforms, tax policy, advertising regulation, and harm-reduction measures, as well as both domestic and international vectors of influence—agreements, legal frameworks, judicial practices, and transnational coalitions—together constituting a robust architecture of control. Ultimately, the article develops a conceptual framework that explains the evolution of the industry as a complex whole, in which historical conditions, technological innovations, and institutional practices mutually shape the trajectory of the sector and its impact on population health, the economy, and cultural patterns of behavior.*

Key words: tobacco industry, historical approach, state institutions, historical dynamics of the industry, socialization of the tobacco institution

Табачная отрасль остается одной из наиболее противоречивых сфер глобальной экономики, где переплетаются интересы производства, потребления и общественного здоровья. В последние годы наблюдается заметное сокращение объемов производства и потребления табачных изделий, что подчеркивает динамику изменений под влиянием институциональных факторов.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2024 году

число взрослых потребителей табака в мире достигло 1,25 миллиарда человек, что на 30% меньше, чем в 2000 году, хотя цель по 25-процентному снижению к 2025 году относительно 2010 года пока не достигнута полностью — лишь 56 стран справились с задачей [2].

В России легальное производство табачной продукции в 2022–2024 годах сократилось на 17% по сравнению с 2021 годом, составив 10,3 млрд. пачек в 2024-м, а общий выпуск сигарет и аналогичных изделий в 2023 году упал на 11,9%, до 199,965 млрд. штук. Эти тенденции отражают усиление регуляторных мер, налогового давления и общественного давления, делая тему эволюции отрасли особенно актуальной для понимания баланса между экономическими интересами и социальными рисками [2].

Для начала опишем ранние этапы развития табачной отрасли от колониальных плантаций к мануфактурному производству.

Развитие табачной отрасли берет начало в XVI веке, когда табак, родом из Америки, стал товаром колониальной торговли. Испанские и португальские конкистадоры первыми наладили систематический экспорт табака в Европу, где он быстро завоевал популярность как средство релаксации и социального ритуала. К XVII веку в Османской империи возникли первые государственные табачные монополии — например, в 1636 году была создана компания по производству сигар, что ознаменовало переход от кустарного курения к организованному производству.

В России табак появился в начале XVII века, но сталкивался с жесткими запретами: царские указы предусматривали телесные наказания за курение, отражая конфликт между культурными традициями и новыми экономическими возможностями [3].

Институциональная роль на этом этапе проявлялась в форме колониальных администраций и торговых компаний. Британская Ост-Индская компания, например, контролировала поставки табака в Европу, устанавливая монопольные цены и логистику. Государственные институты выступали регуляторами: во Франции Colbert ввел акцизы на табак в 1674 году, что стимулировало

фискальные доходы, но также спровоцировало контрабанду [3].

Переход к мануфактурному производству в XVIII веке усилился благодаря механизации: в 1881 году Джеймс Бонсак изобрел первую машину для скручивания сигарет, повысив производительность за 1870–1895 гг. с 60 до 450 штук в минуту, т.е. почти в 8 раз. Это изобретение, поддержанное промышленными институтами вроде компаний Philip Morris (основана в 1847 году) и RJ Reynolds, заложило основу массового производства, где негосударственные акторы — частные фабрики — начали доминировать над традиционными методами производства табачной продукции [4].

В России первая пятилетка (1928–1932 годы) ознаменовалась реновацией отрасли: плантации восстановили, производство сырья достигло 241 тыс. тонн к 1940 году. Научно-исследовательские институты, вроде Центрального института опытного табаководства в Краснодаре и др., анализировали сырье из Крыма и Северного Кавказа, стандартизируя качество и внедряя селекцию сортов.

Таким образом, ранний период развития табачной отрасли иллюстрирует, как колониальные и государственные институты формировали сырьевую базу, а технологические инновации негосударственного сектора обеспечивали ее масштабирование.

Далее перейдем к изучению процесса формирования глобальных рынков, выявлению роли монополии и промоционных кампаний.

XIX–начало XX века стали периодом консолидации табачной индустрии в глобальные монополии. Американские гиганты вроде American Tobacco Company Джеймса Дюка монополизировали рынок, внедряя маркетинг и вертикальную интеграцию — от плантаций до розницы. В 1902 году Philip Morris открыла представительство в Нью-Йорке, запустив бренд Marlboro, а RJ Reynolds — Camel, что распространило сигареты по миру [6].

В 1940–1950-е годы наступил «золотой век» табачной отрасли. Промоционные кампании играли ключевую роль: табачные компании ассоциировали курение с мужественностью, свободой и прогрессом, используя известных киноактеров для продвижения своей продукции [7].

Государственные институты эволюционировали от поддержки к регулированию. В Европе и США акцизы финансировали войны, но также провоцировали картели. В СССР Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий (ВНИИТМИ) с 1920-х годов координировал селекцию (свыше 180 сортов) и технологии, обеспечивая плановое производство табачных изделий. Негосударственные институты — отраслевые ассоциации — лоббировали интересы, формируя стандарты качества [5].

К середине XX века глобализация усилилась: цепочки поставок охватили Африку и Азию, где низкие затраты на труд компенсировали регуляции Запада. Институциональные конфликты проявились в 1950-х, когда публикации о вреде табака побудили производителей ввести фильтры, но компании минимизировали риски через маркетинг.

Далее следует перейти к технологическим инновациям и экономическим стратегиям доминирования.

Технологии радикально преобразовали табачную отрасль. Механизация Бонсака уступила место автоматизированным линиям, а в 1960–1970-е гг. — исследованиям никотиновых заменителей.

В России ВНИИТМИ внедрил 45 технологий ферментации и сушки, адаптируя сорта к климату. Глобально, компании вроде BAT и PMI инвестировали в биотехнологии, повышая урожайность на 20–30% [8].

Экономические стратегии развития отрасли фокусировались на доминировании:

- слияния (например, Altria Group);
- диверсификация в вейпинг (эволюция с 2003 года).

Институты финансового сектора — банки и инвестфонды — финансировали расширение, игнорируя ранние сигналы рисков.

Промоушен эволюционировал от уличной рекламы к спонсорству спорта, закрепляя лояльность потребителей.

С 1964 года (отчет Surgeon General) регуляции усилились. Государственные институты ввели предупреждения на пачках, запреты рекламы (например, в

ЕС с 2005 года). Здравоохранение через ВОЗ продвигало FCTC (2003), ратифицированную 182 странами, требуя налогов, запретов курения в общественных местах [9].

В России антитабачный закон 2013 года сократил потребление на 20%, налоги выросли на 15% ежегодно [10].

Негосударственные институты — гражданское общество (кампании вроде Truth Initiative) и правозащитники — давили на суды.

Финансовый сектор под ESG-критериями сократил инвестиции в традиционный табачный сектор на 50% за 2020–2024 годы. Международные соглашения, как WHO MPOWER, интегрировали меры: Бразилия снизила потребление на 35% с 2010 года.

Внутригосударственные векторы включали судебную практику: иски против табачных фирм (например, в США — 206 млрд. долл. компенсаций в 1998 году).

Сегодня отрасль сталкивается с падением: глобальный рынок растет на 3,75% (2024–2029), но за счет альтернатив (вейпы, IQOS). В России производство сигар и сигарет сокращается из-за акцизов и нелегального рынка. Институты политики балансируют фискал (доходы от налогов — 1,5 трлн. руб. в 2023 году) и здоровье (цель ВОЗ — 30% снижение к 2025 году) [1].

Так, гражданское общество продвигает десоциализацию курения, а компании переходят к «бездымным» продуктам. Международные рамки — Парижское соглашение по климату — затрагивают устойчивость плантаций.

Подведем итоги данной статье. Эволюция табачной отрасли предстает как результат взаимосвязанных исторических условий, технологических прорывов и институциональных практик. От колониальных монополий к глобальным цепочкам институты — государственные, финансовые, здравоохранения и гражданского общества — формировали рынки, производство и потребление. Регуляторные реформы последних десятилетий, подкрепленные данными ВОЗ о снижении потребления, иллюстрируют сдвиг к устойчивой архитектуре контроля, где экономические интересы уступают общественному благу. Эта концептуальная

рамка объясняет не только прошлое отрасли, но и ее будущее влияние на здоровье, экономику и культурные нормы, подчеркивая необходимость баланса в институциональных взаимодействиях.

Список литературы

1. Анализ рынка табачных изделий в России: текущая ситуация и прогнозы на 2025-2029 годы: маркетинг. исслед. / Alto Consulting Group. – Электрон. дан. – М.: Alto Group, нояб. 2025. – 249 с. (63 графика, 57 диагр., 99 табл.). – Режим доступа: <https://alto-group.ru/otchet/rossija/437-rynok-tabachnyh-izdelij-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2020-2024-gg.html>.

2. Анализ рынка табачных изделий в России в 2020-2024 гг., прогноз на 2025-2029 гг.: аналит. обзор / BusinesStat. – Электрон. дан. – М.: BusinesStat, 2024. – 90 с. – Режим доступа: <https://businesstat.ru/catalog/id75047/>.

3. История табакокурения или как все это начиналось [Электронный ресурс] / Осташковская больница. – Электрон. дан. – 2025. – Режим доступа: <https://osa-bolnica.ru/zdorovyj-obraz-zhizni/25-kak-brosit-kurit/201-istoriya-tabakokureniya-ili-kak-vse-eto-nachinalos>.

4. Кто придумал сигареты, и когда люди начали курить [Электронный ресурс] / TechInsider. – Электрон. дан. – 2025. – Режим доступа: <https://www.techinsider.ru/popmem/1605621-kogda-lyudi-nachali-kurit-sigarety-istoriya-vrednoi-privychki/>.

5. Всероссийскому научно-исследовательскому институту табака, махорки и табачных изделий – 90 лет [Электронный ресурс] / КиберЛенинка. – Электрон. дан. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vserossiyskomu-nauchno-issledovatel'skomu-institutu-tabaka-mahorki-i-tabachnyh-izdeliy-90-let>.

6. История табачных брендов: от мануфактур до глобальных корпораций [Электронный ресурс] / Информационный портал «Энциклопедия маркетинга». – 2025. – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/tobacco_history.htm (дата обращения: 09.03.2026).

7. Конотопов, М. В. История экономики: учебник для вузов / М. В.

Конотопов, С. И. Сметанин. – 4-е изд. – Москва: Академический проект, 2019. – 608 с. – Текст: непосредственный.

8. Всероссийскому научно-исследовательскому институту табака, махорки и табачных изделий — 90 лет [Электронный ресурс] / КиберЛенинка: научная электронная библиотека. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsero-ssiyskomu-nauchno-issledovatelskomu-institutu-tabaka-mahorki-i-tabachnyh-izdeliy-90-let> (дата обращения: 09.03.2026).

9. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. — 2003. — URL: <https://fctc.who.int/ru/who-fctc/overview> (дата обращения: 09.03.2026).

10. Сахарова, Г. М. Борьба против табака в России: итоги десятилетия и перспективы до 2035 года / Г. М. Сахарова, Н. С. Антонов / Профилактическая медицина. — 2023. — Т. 26, № 5. — С. 12-18. — Текст: непосредственный.

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА:
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ»**

X Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82